

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го апрѣля

№ 8-й

1896 года.

*Радуйтесь всегда о Господи и
наки реку—радуйтесь. (Фил. IV,
4) 1).*

Таково начало Апостольскаго чтенія, предлагаемаго вниманію вѣрующихъ въ день праздника торжественнаго входа Господня во Иерусалимъ для пріятія смерти за грѣхи народовъ. Хотѣлось бы вѣрить, что это сладостное завѣщаніе принято сердцами вашими и сообщило вамъ живительную теплоту и бодрость; и, напротивъ, было бы грустно, если бы кто либо изъ слышавшихъ приведенныя мною апостольскія слова не обратилъ на нихъ должнаго вниманія и такимъ образомъ упустилъ благопріятный случай хоть на часъ перейти изъ тьмы скорби въ свѣтъ духовнаго веселія.

Въ самомъ дѣлѣ, знаете-ли, кто, при какихъ обстоятельствахъ и кому высказалъ это любезное привѣтствіе: *радуйтесь всегда въ Господи и еще говорю—радуйтесь?* Сказалъ-ли его, какъ заученную пословицу, человѣкъ, думающій чужимъ умомъ и опытомъ? Нѣтъ, это ободряющее привѣтствіе выразилъ великій посланникъ Христа, многолѣтній страдалецъ за Имя Его—Апостоль Павелъ; оно вышло изъ его святыхъ устъ въ одну изъ тяжкихъ для него и для міра минутъ; оно было обращено къ людямъ, находящимся въ скорбныхъ обстоятельствахъ. Именно, въ это время этотъ благовѣстникъ Христовой

1) Произнесено въ семинарской церкви въ день торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ.

Истины былъ въ узахъ (Фил. 1, 13), въ чужомъ городѣ, удручаемый болѣзнями и старостью, томящійся ожиданіемъ смертнаго исхода своего заключенія (Фил. 11, 17), въ виду господствующаго разврата, плотоугодія и жестокосердія къ слабымъ (Фил. 11, 15), предъ лицомъ торжествующей злобы и попираемой добродѣтели. Онъ писалъ это привѣтствіе вѣрующимъ Филиппійской Церкви, которые несли великое испытаніе скорбями (2 Кор. VIII), которымъ дано было *не только вѣровать во Христа, но и страдать за Него* (Фил. 1. 29). Какъ же могло это случиться? Гдѣ Апостоль почерпнулъ столько мужества и бодрости, чтобы написать этотъ небесный привѣтъ своимъ скорбящимъ обращенцамъ и въ чемъ этотъ безусловно искренній челоуѣкъ усматривалъ ручательство за то, что его привѣтствіе будетъ принято серьезно и произведетъ желательное дѣйствіе? Можно ли наблюдать нѣчто подобное въ исторіи обычныхъ житейскихъ отношеній?

Ежедневно наблюдаемый опытъ свидѣлствуетъ намъ, что люди, находящіеся въ скорбныхъ обстоятельствахъ, рѣдко утѣшаютъ другихъ, не всегда поддаются утѣшенію сами, еще рѣже призываютъ къ непрестанной радости подобныхъ себѣ несчастливцевъ. Только весьма немногіе въ лучшемъ случаѣ выражаютъ призывъ къ ободренію и пытаются внушить колеблющуюся надежду на измѣненіе данной скорбной минуты на отрадную. А когда наступитъ облегченіе, когда счастье вновь озаритъ голову страдальца, тогда онъ, при всемъ сочувствіи къ скорбному положенію другихъ, не смѣетъ твердо и увѣренно выражать своего утѣшенія, полагая, что его теплыя, ободряющія слова и на другихъ, какъ нѣкогда на него, произведутъ не только ничтожное впечатлѣніе, но пожалуй совершенно обратное. Такимъ образомъ, неувѣренность въ дѣйственности утѣшенія сковываетъ не мало сострадательныхъ и благородныхъ сердецъ, и только Сердцевѣдецъ видитъ эти чистыя, благороднѣйшія движенія сочувствія и эти какъ-бы стыдливые порывы облегчить скорбь близкихъ и знакомыхъ. Поэтому большинство людей съ жалостливымъ сердцемъ только тогда прямо выражаетъ свое участіе, когда имѣетъ возможность, такъ сказать, запечатлѣть это свое искреннее сочувствіе очевиднымъ доказательствомъ или посредствомъ денежной и вещевой помощи, или посредствомъ власти, протекціи и т. п. Не такъ думалъ Христовъ Апостоль Павелъ. Будучи нищимъ и презираемымъ (2 Кор. VI, 10 и 1 Кор. IV, 10. 13), онъ смѣло и увѣренно говорить скорбящимъ Фи-

липійцамъ: „радуйтесь всегда въ Господѣ и еще говорю: радуйтесь.“
 Какъ же онъ рѣшилъ это сказать? Откуда почерпнулъ онъ силу и мужество провозглашать такое утѣшеніе?

Чтобы яснѣе можно было представить то душевное настроеніе Апостола, которое вылилось въ этихъ свѣтлыхъ словахъ, обратите вниманіе на слѣдующій фактъ. Всегда, во всякомъ мѣстѣ можно встрѣтить людей, закаленныхъ въ житейской борьбѣ, людей, терпѣвшихъ всякія превратности судьбы, пережившихъ цѣлый рядъ напастей и страданій. Вотъ купецъ, не разъ терпѣвшій убытки и потери имущества, и подъ старость укрѣпившій свое торговое положеніе. Тамъ офицеръ, принимавшій участіе во многихъ сраженіяхъ, и вышедшій невредимымъ изъ града пуль и смертоносныхъ пушечныхъ ядеръ. А вотъ человѣкъ, не разъ терявшій почетное общественное положеніе по наветамъ враговъ и въ концѣ своей жизни оправданный дѣломъ въ сознаніи общества и призванный на самый высокій постъ государственнаго служенія... Каждый изъ подобныхъ, испытанныхъ страданіемъ и лишеніями людей, носитъ въ душѣ своей твердую увѣренность въ возможность счастливаго исхода изъ возможныхъ новыхъ трудныхъ обстоятельствъ, каждый стяжалъ способность терпѣть, умѣнье вновь и вновь препобѣждать препятствія, и каждый изъ таковыхъ преисполненъ надежды на счастливое и мирное окончаніе своего земнаго существованія. Вотъ такіе-то люди способны и другимъ давать утѣшеніе и ободреніе, хотя порукою въ дѣлахъ и предпріятіяхъ житейскихъ можетъ служить лишь смутная, недостаточно проясненная надежда, что и этотъ вотъ страдалецъ принадлежитъ къ числу именно такихъ людей, которые способны выйти съ честью изъ всякихъ скорбей и затрудненій. Между тѣмъ, Апостолъ Павелъ можетъ быть поставленъ первымъ въ сонмѣ людей съ бурнымъ и мучительнымъ прошлымъ. По его собственнымъ случайнымъ признаніямъ, онъ переживалъ въ теченіе многихъ лѣтъ стужу, голодь, жажду и наготу, терпѣлъ побои, злословіе, хуленіе и презрѣніе (1 Кор. IV, 11—13), томился не разъ въ темничномъ заключеніи, переносилъ труды, безчестіе и порицаніе (VI, 4—8) и истаевалъ отъ страха многократнаго приближенія смерти и всяческихъ опасностей въ пустынѣ, на рѣкахъ и на морѣ (2 Кор. XI, 26—27). Совокупность этихъ тяжелыхъ испытаній не могла не измѣнить его обычнаго настроенія, и онъ мало по-малу сдѣлался терпѣливымъ, выносливымъ, незлобивымъ, мужественнымъ и способнымъ

утѣшать другихъ. Онъ не отчаявался въ отчаянныхъ обстоятельствахъ (2 Кор. IV, 8); онъ хвалился даже скорбями (1 Рим. V, 3), ибо изъ скорбей онъ вынесъ терпѣніе (стойкость), умѣнье (опытность) побѣждать благимъ злое и радоваться среди огорченій, ибо умѣнье порождало надежду, — надежду на окончательную побѣду правды надъ грѣхомъ, въ лицѣ торжества святыхъ надъ сатаною. Эта надежда въ душѣ Апостола была тѣмъ тверже, что борцы вѣка сего и его счастья основываютъ свое спокойствіе и утѣшеніе на неоправданныхъ вполнѣ законахъ нѣкотораго однообразія въ судьбѣ отдѣльныхъ личностей, — а онъ, напротивъ, призывалъ къ радости на основаніи того, что въ его старѣющемъ тѣлѣ тогда уже ощущалась новая личность, именно тѣ Христовы образы, чувства и мысли, которыя помогали ему побѣждать благимъ злое и воздавать за ненависть любовью. (Фил. IV, 13. Кол. 1, 29. 1 Кор. XIII, 4—7. Рим. V, 6). Съ точки зрѣнія этого краткаго очерка пережитаго великимъ Апостоломъ, полагаемъ, достаточно понятно, какъ могъ онъ написать Филиппійскимъ христіанамъ заповѣдь всегда радоваться. И однако власть утѣшать скорбящихъ Апостольскій основывалъ не столько на своемъ святомъ и высокомъ настроеніи, сколько на силѣ Того, во имя Котораго онъ призываетъ къ радости. Въ самомъ дѣлѣ, Апостольскій говоритъ не просто: радуйтесь, а: „радуйтесь въ Господѣ“. Зачѣмъ онъ прибавилъ слово — въ Господѣ? Чтобы показать, что онъ желаетъ Филиппійцамъ особенной радости, а не земной. Дѣйствительно, свѣтлое чувство радости давно извѣстно людямъ. Но предметы радости или ея возбудители весьма различны, а отсюда различны и степени радости, ея качества и ея значеніе въ человѣческой жизни. Наиболѣе высокая форма радости обуславливается желаніемъ добра вообще. Отблески этой радости переживаемъ мы послѣ успѣшнаго окончанія труднаго дѣла, при выздоровленіи отъ болѣзни, при оказаніи матеріальной и нравственной поддержки несчастнымъ, въ случаяхъ благопріятнаго разрѣшенія умственнаго затрудненія и особенно по случаю избавленія отъ опасности. Высшая и болѣе духовная форма этого настроенія переживается въ тѣ немногія минуты, когда человѣкъ прощаетъ кровныя обиды или внезапно силою Божіею порываетъ связи съ своимъ грѣховнымъ житіемъ. Но Апостольскій имѣлъ въ виду *радость о Духѣ Святомъ*, ту радость, которая возникаетъ отъ любви, изливающейся въ сердца вѣрующихъ въ потокахъ благодати Духа (Гал. V, 22; 1 Кор. XIII, 6; Рим. XIV, 17). Это —

радость объ Истинѣ, это радость въ Господѣ, т. е. такая, которую радуется Господь, а Его радость единственно обуславливается исполненіемъ воли Небеснаго Отца, созерцаніемъ обращенія грѣшниковъ на путь истины и хожденія ихъ въ заповѣдяхъ Божіихъ (Ин. XIV, 28; Лк. XV, 7; Ин. XV, 9—11). Приняли-ли Филиппійцы этотъ завѣтъ Апостола? Да, по свидѣтельству самого Павла, они *„среди великаго испытанія скорбями изобиловали радостью, и глубокая нищета ихъ преизбыточествовала въ богатствъ ихъ радушія. На нужды бѣднѣйшихъ собратій другихъ церквей Палестинскихъ они были добротны по силамъ и сверхъ силъ. Они весьма убѣдительно просили Апостола принять даръ (милостыню) и участіе ихъ въ служеніи христіанамъ Палестинскимъ (2 Кор. VIII, 2—4).*

Итакъ, видите, какимъ образомъ узникъ Христовъ могъ преподавать скорбящимъ Филиппійцамъ завѣтъ—всегда радоваться въ Господѣ. Блаженны Филиппійцы, пріавшіе это апостольское утѣшеніе! Они мужественно и славно пронесли свой жизненный крестъ до послѣдней минуты своего земнаго существованія. Съ этимъ чувствомъ они отошли въ „онный горній міръ“, какъ съ нѣкимъ задаткомъ грядущей вѣчной радости среди новыхъ небесъ, на землѣ правды... И мы не только должны радоваться за нихъ, но и за себя, ибо ради ихъ и къ намъ достигло свѣтлое и ободряющее слово Апостола. Но вотъ иной скажетъ—я не могу принять апостольскаго утѣшенія, ибо мои скорби тяжелѣе тѣхъ, которыми Господь испытывалъ христіанъ Филиппійскихъ. Нѣтъ, скажемъ мы, не должно такъ думать и такъ поступать. Ибо, если Господь избралъ тебя въ число дѣтей Своихъ, Онъ все устрояетъ ко благу твоему и Своею силою всегда смягчаетъ незамѣтно для тебя самого горечь страданій; въ самыхъ страданіяхъ любовь твоя найдетъ поводъ къ радости, ибо посредствомъ вольныхъ и невольныхъ скорбей ты связываешься съ другими страждущими и дѣлаешься способнымъ раздѣлять чужое горе; а затѣмъ поразмысли, не выдуманы-ли и не раздуты-ли твои страданія, не представляютъ ли они плодъ неправильнаго, низменнаго и пошлаго взгляда на цѣль жизни и условія ея цѣнности? Послушай, что говоритъ великій Апостоль своимъ возлюбленнымъ христіанамъ церкви Филиппійской: *„не заботьтесь ни о чемъ, говоритъ онъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ; и миръ Божій, который превышаетъ всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ва-*

ши во Христѣ Иисусѣ“ (Фил. IV, 6—7). Наконецъ, всякая земная скорбь весьма умягчается и умалется, если мы чаще всего будем думать лишь о томъ, что, съ точки зрѣнія Апостольскаго ученія, истинно, честно, праведно, чисто, любезно, достославно, нравственно и похвально. При такихъ помыслахъ не трудно принять утѣшеніе Апостола, ибо эти помыслы—помыслы ума Христова, Который есть жизнь, свѣтъ, сила, премудрость и радость. Ибо, по свидѣтельству „чистыхъ сердцемъ“, Небесный Начальникъ нашей жизни *прекраснѣе всѣхъ сыновъ Человѣческихъ, полонъ благодати, истины и радости Отца своего; любитъ правду и ненавидитъ беззаконіе и правитъ судьбами народовъ истинною, кротостью и праведностью; благоуханіе Его цѣлительной святости распространяется сквозь покровъ окружающихъ Его физическихъ силъ...* (Пс. XLIV. Ев. Иоан. I, 1—17). Изъ Его прободенныхъ ребръ текутъ на все мірозданіе струи живительной благодати. (Дн. II, 17—18). Предъ лицомъ Его, въ свѣтлѣйшихъ лучахъ Его немерцающаго сіянія, шествуютъ блистающіе Его свѣтомъ сонмы святыхъ ангеловъ и человѣковъ съ веселіемъ и ликова­ніемъ (Апок. VII, 9 и XIV, 1—3). Итакъ, приклони ухо твое къ отголоскамъ этой райской жизни, вперѣ умъ твой къ видѣніямъ этого блаженнаго существованія и забудь все земное, забудь народъ твой и домъ отца твоего и возлюби красоту праведности и благо­лѣпіе святости. *И возжелаетъ Царь твой, Царь кроткій и праведный* (Зах. IX, 9), *сей красоты твоей, ибо Онъ Господь твой, и ты поклонись Ему* (Пс. XLIV)! И Онъ озаритъ сердце твое лучемъ блаженной любви Своей (Иоан. XIV, 21), *и возрадуется сердце твое и радости этой никто у тебя не отниметъ.* (Ин. XIV, 22).

Р. С. Архимандритъ Серафимъ.

С О Н Н И Щ Е

именующихъ себя „духовными христіанами“.

(Окончаніе *).

III.

Въ предыдущей замѣткѣ о сектантахъ, составленной на основаніи мимолетныхъ наблюденій и случайнаго знакомства съ однимъ изъ ихъ руководителей, мы выяснили сомнительность ихъ „духовности“

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 7-й 1896г.

и „совершенства“ предъ лицемъ истинныхъ носителей благодати. Но чтобы сдѣланные нами отсюда выводы и обобщенія стали несомнѣнными, мы рѣшили ихъ провѣрить чрезъ непосредственное знакомство съ настроеніемъ „духовныхъ христіанъ“ въ минуты наиболѣе яркаго обнаруженія религіозности, — во время ихъ молитвенныхъ собраній. Посѣщеніе ихъ молельни казалось тѣмъ болѣе важнымъ, что, по увѣренію, напримѣръ, молоканъ, ихъ служеніе будто бы вполне сходно съ богослуженіемъ христіанъ первыхъ двухъ вѣковъ. Правда, дѣло это представлялось нѣсколько необычнымъ для сына Православной Церкви, — но вѣдь православный, крѣпкій обладаніемъ Истины, долженъ стоять своимъ разумніемъ выше всего и потому безбоязненно можетъ съ благою цѣлью посѣщать даже идольскія капища, ибо *„нѣтъ ничего нечистаго въ самомъ себѣ; только почитающему что либо нечистымъ, тому нечисто“* (Рим. XIV, 14). Къ тому же, по завѣренію очевидцевъ, въ молоканскихъ молитвенныхъ собраніяхъ не происходитъ ничего такого, что могло бы возмутить нравственное чувство. Съ другой стороны, „вожди“ „духовныхъ“, почитающіе за оскверненіе бывать въ православныхъ храмахъ (настолько обольстил ихъ діаволъ!), благосклонно разрѣшили намъ пріѣхать. Послѣ нѣкотораго колебанія, застѣнчивости и естественныхъ размышленій о возможности грубаго приѣма (ибо сектанты и старообрядцы всегда фанатичны), мы отправились въ одинъ субботній вечеръ на ихъ вечернее богослуженіе, начинающееся около 6-ти часовъ по полудни. Вечеръ былъ темный, сырой, холодный; больше думалось, чѣмъ говорилось. А ну-ка, думалъ я, двигаясь по Тифлискимъ мостовымъ, молокане правы, и мы увидимъ нѣчто очень близкое къ вечернимъ всенощнымъ бдѣніямъ первыхъ носителей Христова Духа? И вотъ предъ моимъ умственнымъ окомъ встаютъ домашнія церкви первыхъ двухъ страдальческихъ вѣковъ (Дн. XX, 7—11; Кол. IV, 15) и нарочито устроенные базилики и храмы III-го вѣка. Посреди хорошо освѣщенной горницы, украшенной символами Господа и святыхъ Его, видѣются изнуренныя, загорѣлыя, но одухотворенныя лица мужчинъ и женщинъ, разныхъ возрастовъ и положеній. По временамъ взоры всѣхъ устремляются на епископа и пресвитеровъ какъ духовныхъ родоначальниковъ, посредствомъ которыхъ они связываются съ прочими членами Христова Тѣла (Еф. IV, 4—16). На лицахъ присутствующихъ замѣтно выраженіе особой духовной радости,

сознаніе совершившейся въ мірѣ побѣды святой любви надъ высоко-
мѣрною злобою, ощущеніе торжества духа надъ плотью. Пламенные,
восторженныя, потрясающія мольбы и бесѣды на иныхъ языкахъ съ
незримо присутствующимъ, явственно ощущаемымъ Христомъ, чере-
дуются съ общими пѣснопѣніями, гимнами и вдохновенными пророче-
ственными рѣчами по поводу только что прочитаннаго мѣста изъ книгъ
В. и Н. Завѣта; по временамъ слышится восторженное истолкованіе
переживаемой среди скорбей и лишеныя святой радости посредствомъ
составленія предсказаній древнихъ пророковъ съ наступившимъ
временемъ ихъ исполненія (Дн. XX, 7—11; 1 Кор. XIV, 2—3, 26;
Еф. V, 19; Кол. III, 16). Осязательное созерцаніе идеальнаго ве-
личія и совершенства Церкви Христовой, созерцаніе возрожденна-
го во Христѣ челоѣчества, примиреніе и породненіе въ святости
Воскресшаго избранниковъ изъ всѣхъ племенъ и поколѣній наполня-
етъ Его собравшихся поклонниковъ пламенной рѣшимостью идти по
стопамъ Его даже до смерти (ср. Евр. XII, 22—24; Ефес. II, 13
—22; IV, 15—16; Апок. V, 9—11). Приобщеніе трапезы Господней
завершаетъ ихъ молитвенное единеніе и укрѣпляетъ на предстоящую
борьбу съ искушеніями окружающей языческой нечестивой среды.
И всѣ эти способы возбужденія къ молитвѣ и ея выраженія, за исклю-
ченіемъ таинства Евхаристіи, представляютъ, очевидно, не измысле-
ніе самыхъ нововѣровавшихъ христіанъ, а видоизмѣненное духомъ
апостоловъ іудейское, преданное служеніе (1 Кор. XI, 2; 2 Тим. II, 15 и III, 6). А лишь только мысль переносилась за порогъ этихъ
святилищъ, невольно возставали картины борьбы Церкви съ невѣр-
ными и еретиками и возрастанія немногихъ малочисленныхъ общинъ,
похожихъ на горчичное зерно, въ огромное многолѣтнее дерево,
покрывшее землю (Ев. Мѣ. XIII гл.) и въ лицѣ православныхъ отра-
слей совершающее великое служеніе въ судьбахъ народовъ... И тутъ
же невольно вспоминались современныя „духовныя“ христіане. Какъ
и чѣмъ сочленяются они съ тѣломъ Церкви предшествующихъ поколѣ-
ній, что они — отломленные ли отъ Маслины Церкви вѣтви или ея
усыновленные пріемыши, знаменующіе наступленіе послѣднихъ дней
земнаго развитія Тѣла Христова?

Такимъ думамъ и картинамъ не было бы, кажется, и конца, если
бы какое то давно знакомое пѣніе не донеслось до моего слуха — Что
это? Поютъ въ собраніи молоканъ? — „Да, отвѣтилъ возница, — вотъ и

молитвенный домъ ихъ“. Черезъ минуту мы съ спутникомъ уже поднимались по ступенямъ лѣстницы на второй этажъ двухъэтажнаго флигеля и переступали порогъ большой, освѣщенной двумя лампами, комнаты. Она напоминала отчасти вчернѣ устроенную великороссійскую избу, въ которую хозяева почему то еще не успѣли внести иконы и необходимую мебель, отчасти, какъ это ни странно, бѣдную жидовскую синагогу западно-русскаго городка или большую избу для посидѣлокъ и сходокъ молодыхъ дѣвицъ и парней, лишенную иконы по легкомыслію или забывчивости хозяйки. Почти противъ входной двери у противоположной стѣны стоитъ столъ, за столомъ на лавкахъ сидѣли трое мужчинъ, углубившихся въ чтеніе какихъ то большихъ книгъ, очевидно Библии разнаго изданія, а по бокамъ направо и налево стоятъ лавки и скамьи. Сидѣвшіе предъ тѣмъ посѣтителю и чтецы во время нашего прихода всѣ поднялись по знаку одного изъ читавшихъ книгу, постояли съ минуту и опять сѣли. Это, по объясненію одного изъ начетчиковъ, было выраженіемъ молитвы. Одинъ изъ сидящихъ за столомъ началъ читать IV гл. изъ Евангелія св. Ап. Іоанна и толковать нѣкоторыя мѣста. Каково же было его толкованіе? Чтобы уяснить характеръ и достоинство этого толкованія, возьмемъ примѣръ аналогичный. Грамотный мѣщанинъ, незнакомый съ географіей и смѣшивающій сказки съ исторією, прочитавъ нѣсколько сказокъ дубочнаго изданія, случайно купилъ на рынкѣ 2-й томъ соч. Шекспира и сталъ читать себѣ историческую драму „Генрихъ шестой“. А такъ какъ онъ былъ рѣчистъ, читалъ задушевнымъ теноркомъ складно и громко, то не разъ привлекалъ своихъ неграмотныхъ сосѣдей своимъ чтеніемъ и „посильно“ толковалъ имъ. Простодушные сосѣди и на этотъ разъ, когда онъ занялся чтеніемъ Шекспира, приступили къ нему и попросили истолковать примѣрно слѣдующее мѣсто.

Бедфордъ.

„Будь небо въ траурѣ, и день померкни;

Кометы, вѣстницы другихъ судьбъ,

Хрустальными косами потрясите,

Враждебныя казните ими звѣзды

За то, что гибель Генриха рѣшили!

Онъ слишкомъ славенъ былъ, чтобъ долго жить;

Край никогда не несъ такой утраты.

Коль Магомета голубь вдохновляль,—
 Тебя орель, конечно, вдохновляеть;
 Съ тобой Елена, матерь Константина,
 И дочери Филиппа не сравнятся.
 Звѣзда Венеры, павшая на землю,
 Какъ я могу почтить тебя достойно?“.
 (Дѣйствіе 1-е, сц. 1 и 2).

Можете себѣ представить, каково было бы толкованіе. Чтець не имѣеть никакого понятія объ исторіи Англии и въ частности о продолжительной борьбѣ ея съ Франціею; не знаетъ, согласно-ли съ дѣйствительностію вѣрованіе во влияніе кометъ на судьбу людей; никогда не слыхалъ, какія это тѣла—мертвыя или живыя, подобныя какимъ нибудь воинственнымъ женщинамъ, вооруженнымъ „хрустальными косами“,—и ужъ конечно ему неизвѣстно, что это поэтической способъ описанія значенія совершившагося факта—смерти короля—посредствомъ олицетворенія. Онъ никогда не читалъ о значеніи святой царицы Елены въ судьбахъ древняго міра и конечно не только онъ, но и многіе образованные не догадаются—съ дочерьми какого Филиппа сравниваетъ Дофинъ Карль Дѣву Орлеанскую и въ какомъ смыслѣ онъ называетъ эту дѣву звѣздой какой-то Венеры. Очевидно, что безъ школьнаго, систематическаго образованія толкованіе подобныхъ предметовъ, положеній и состояній выйдетъ нелѣпымъ, лживымъ, не уясняющимъ, а затуманивающимъ смыслъ. Нечего и говорить, что для необразованнаго ума идея этого произведенія не понятна, а назидательные выводы и соваѣмъ не доступны, или по крайней мѣрѣ не ясны со стороны своей жизненной цѣнности. Таково же было и толкованіе молоканскихъ начетчиковъ. Такъ и должно быть. Они никогда не читали объ условіяхъ правильнаго толкованія письменныхъ памятниковъ (ибо приемы или методы толкованія мірскихъ и священныхъ писаній почти одинаковы), не знаютъ главной мысли Евангелія Іоанна, не догадываются о существованіи особыхъ сочиненій по этому вопросу, не могутъ указать—какія параллельныя мѣста изъ Писаній В. и Н. Завѣта даютъ опредѣленіе сущности „духа“ и „истины“; имъ неизвѣстенъ тотъ фактъ, что Спаситель *нигдѣ не провозглашалъ отмены храмоваго богослуженія* и еще менѣ ихъ бѣдное мышленіе

задумывалось надъ вопросомъ, для кого написано это духовное Евангеліе—для молоканъ-ли, или для тѣхъ еретиковъ, которые, признавая началомъ грѣха стихіи природы, а не прирожденное чрезъ непослушаніе Адама извращеніе воли, полагали угодить Божеству чрезъ отрѣшеніе отъ узъ матеріи, какъ злаго начала, посредствомъ омовеній и самоизмышленного изнуренія тѣла... Поэтому услышенное нами толкованіе было простымъ повтореніемъ библейскихъ выраженій и не только не уясняло, но затемняло мысль; таковое толкованіе намъ приходилось не разъ слышать изъ устъ лѣнивыхъ учениковъ и конечно больше двойки или единицы авторы такихъ толкованій не удостоиваются и посему нерѣдко остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Впрочемъ, думалъ я, можетъ быть „руководитель“ удивить насъ такъ называемымъ наведеніемъ и приложеніемъ Господней бесѣды къ обстоятельствамъ своихъ единовѣрцевъ, однако на дѣлѣ—ничего надобнаго не случилось, и я отъ скуки съ грустью сталъ наблюдать фізіономіи „духовныхъ“. Это были обычныя великорусскія знакомыя и дорогія лица; ихъ предки нѣкогда съ терпѣніемъ и доброю совѣстію несли тоже барское иго, что и мои; но на лицахъ этихъ родныхъ мнѣ людей былъ не совсѣмъ русскій отпечатокъ. Въмѣсто обычнаго при слушаніи божественныхъ книгъ глубочайшаго смиренія русскаго простолюдина предъ глубиною мудрости, сокрытою въ писаніяхъ св. Мужей, я видѣлъ на лицахъ сидѣвшихъ предо мною мужчинъ и женщинъ высокоумное убѣжденіе въ непогрѣшимости ихъ пониманія, увѣренность въ обладаніи истиною... Среди православныхъ слушателей въ такихъ случаяхъ раздаются стоны самоукоренія и покаянія. Здѣсь всѣ сидѣли въ полномъ спокойствіи.

Но вотъ „толкованіе“ кончилось, присутствующіе молча встали, и начетчикъ, напомнившій мнѣ своимъ одѣяніемъ и манерою удалаго запѣвалу въ весеннемъ хороводѣ какого нибудь саратовскаго села, сталъ выкрикивать одинъ за другимъ стихи какого то псалма, а присутствующіе пѣли ихъ тѣмъ извѣстнымъ въ Русской Черноземной полосѣ напѣвомъ, которымъ поются народныя пѣсни, изображающія трагическія, полныя превратностей историческія и бытовыя явленія. Такимъ напѣвомъ одинъ знакомый мнѣ деревенскій „дѣдъ“ пѣлъ извѣстныя пѣсни о неудавшейся военной кампаніи Шведскаго Короля Густава III-го противъ Императрицы Екатерины II-й и о смѣлыхъ неудачныхъ попыткахъ богато одареннаго крестьянскаго парня сдѣлаться „почет-

нымъ купцомъ первой гильдіи“. Впрочемъ, съ этимъ обстоятельствомъ примириться можно еще. Пусть напѣвъ напоминаетъ земное, за то высота воспѣваемаго можетъ возбуждать небесные пом.слы. Но у сектантовъ и этого нѣтъ. По уставу псалтирь стихословится и въ православномъ богослуженіи, но лишь какъ книга пророческая, подготовительная, главное же мѣсто въ Православной Церкви отведено дивнымъ (особенно въ подлинникѣ и въ точномъ русскомъ переводѣ) канонамъ новозавѣтныхъ пророковъ—св. греческихъ пѣнописцевъ—Козьмы, Романа, Θεодора, Иоанна Дамаскина и нѣкот. другихъ. Собрание этихъ священныхъ гимновъ составляетъ въ совокуности содержаніе Октоиха, Тріодей и Миней. Въ этихъ священныхъ пѣнопѣніяхъ уже раскрывается въ лицахъ, образахъ и событіяхъ обоихъ Заѣтвовъ исторія и психологія совершившагося и совершающагося искупленія и освященія вѣрующихъ, каковое въ псалмахъ Давида лишь предрекается и прообразуется. Но „духовные“ не только не додумались ввести въ употребленіе эти книги, но даже не домыслились выбрать изъ новозавѣтныхъ книгъ для пѣнія такіе стихи, которые хоть немножко бы оправдывали присвоенное ими титуло „священныхъ“.

Наконецъ, это странное пѣніе кончилось. Молодой начетчикъ предложилъ прочесть главу изъ пророковъ „старцу“, главному ихъ руководителю. Но онъ почему-то долго отговаривался и только по видимому изъ желанія прекратить воцарившееся молчаніе согласился читать и побесѣдовать. Такимъ образомъ снова началось чтеніе и толкованіе Св. Писанія и притомъ ужъ не новаго, а ветхаго заѣта въ лицѣ пророка Іереміи. Читаль „почтенный съ виду сѣдовласый старецъ“, именующійся у нихъ „пресвитеромъ“. Сей „пресвитеръ“, конечно, никогда не слыхалъ объ археологіи, не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о природѣ пророческаго слововыраженія, не знаетъ, гдѣ найти хотя бы самое краткое описаніе политическаго, церковнаго и гражданскаго состоянія Іудеи и Палестины въ вѣкъ пророка Іереміи. Посему-то его толкованіе было еще хуже предшествующаго, и только сѣдины и пріятная задушевность чтенія и бесѣды нѣсколько сглаживали прискорбную простоту его пониманія. Впрочемъ чтеніе это продолжалось недолго, вскорѣ всѣ встали и „пресвитеръ“ началъ, сначала стоя съ наклоненной головой, а потомъ колѣнопреклоненно, читать псалмы, выражающіе чувства мольбы, хвалы и

благодаренія. Какъ ни пріятно было слышать эти молитвы, однако невольно приходило на мысль, что „совершенные“ молятся о „несовершенномъ“, „духовные“ о символическомъ; ибо въ псалмахъ обѣтованіе разумѣется какъ идеальное земное благополучіе потомковъ Авраама подъ условіемъ исполненія закона. Поэтому истинные сыны Новаго Завѣта къ псалмамъ присоединяютъ тѣ духовныя мольбы, которыя содержатся въ Октоихѣ и Трїодяхъ, и въ которыхъ изображена жизнь Мессіи и Его истинныхъ рабовъ въ формѣ духовнаго обновленія человѣческой природы, въ побѣдѣ послушанія надъ плотскимъ мудрованіемъ, и въ пріятіи внутрь сердца Божественной жизни подъ видомъ возникновенія въ глубинахъ человѣческаго духа радостной надежды на пробужденіе въ опредѣленный Богомъ часъ къ жизни нетленной, безстрастной, свѣтлой и блаженной въ странѣ незаходимаго свѣта среди безчисленнаго сонма святыхъ. Такимъ образомъ, сочиненное сектантами богослуженіе показываетъ, что своимъ отпаденіемъ отъ Церкви и ея уставовъ они возвратились къ воззрѣніямъ Ветхаго Завѣта, обратили лице свое въ сторону отъ сіяющаго свѣта въ область отсвѣтовъ и гаданій.

Итакъ, слѣдуетъ-ли въ виду сказаннаго завидовать этимъ отщепенцамъ отъ священнаго организма нашей Истинной Церкви, который, *будучи соединяемъ и скрѣпляемъ составами и связями* (посредствомъ іерархіи и благодатной силы), *растетъ возрастомъ Божиимъ* (Кол. II, 19) *въ святой храмъ въ Господь* (Еф. II, 21)? Едва ли. Вопреки наименованію себя духовными, у сектантовъ нѣтъ даже въ малой степени извѣстныхъ въ Церкви даровъ Духа—слова мудрости (науки богословія), и слова знанія (опытнаго вѣдѣнія божественной жизни, свойственнаго святымъ подвижникамъ); не слышно о дарахъ исцѣленій и чудотвореній (каковыми въ каждомъ столѣтіи прославляются православные подвижники), нѣтъ даже яснаго представленія о дарѣ новозавѣтнаго пророчества, въ смыслѣ вдохновеннаго учительства (ср. 1 Кор. XII, 8—10). Напротивъ, къ сектантскимъ общинамъ, въ виду ихъ самомнѣнія и духовнаго убожества, вполне приложимы слова Тайнозрителя: *„знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о еслибы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ и нищъ, и слѣпъ и нагъ,*

Совѣтую купить тебя у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы ты обогатился, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть. Кого я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю. Итакъ, будь ревностенъ и покайся“ (Апок. III, 15—19). Да, сектантамъ, какъ и всякимъ самовольникамъ, просвѣтленіе необходимо. Они не знаютъ, что все ихъ богослуженіе представляетъ сколокъ съ богослуженія нѣмецкихъ, бельгійскихъ и англійскихъ еретиковъ, которые въ своемъ ожесточенномъ ослѣпленіи дерзнули порвать союзъ мира съ лучшими представителями древней, нераздѣльной Церкви. У нихъ нѣтъ молитвъ о мирѣ (благѣ) всего міра и благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей... Они не хотятъ бесѣдовать со святыми, отрѣпившимися отъ узъ плоти, но пребывающими съ нами духомъ святой любви. По окончаніи моленья руководители „духовныхъ“ пожелали узнать мое мнѣніе касательно ихъ богослуженія. На что имъ это было нужно, осталось не разъясненнымъ, но я нашель умѣстнымъ сказать имъ приблизительно въ такомъ смыслѣ. „Любезные друзья! въ томъ, что я у васъ сегодня видѣлъ и слышалъ, для меня нѣтъ ничего новаго и назидательнаго. Лѣтъ двадцать тому назадъ я неоднократно присутствовалъ въ одной изъ среднихъ губерній на такъ называемыхъ „духовныхъ бесѣдахъ“. Эти бесѣды устроились въ долгіе зимніе вечера въ избѣ одного благочестиваго (духовнѣе котораго у молоканъ навѣрно никогда не было и не будетъ) крестьянина. Участіе въ нихъ принимали такъ называемыя чернички, странники по святымъ мѣстамъ, грамотныя крестьянки и старики со старухами. Бесѣды эти состояли изъ чтенія и толкованія Прологовъ, Четь-Миней и Твореній святыхъ учителей—Макарія великаго, Ефрема Сирина, Иоанна Лѣствичника—и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, псалмовъ и особыхъ монастырскихъ кантатъ. Грамотныя чтецы и пѣвцы обыкновенно садились въ переднемъ углу вокругъ стола, подъ святыми иконами, а неграмотныя посѣтители подалше на лавкахъ и скамьяхъ, престарѣлыя старушки предпочитали посидѣть на печкѣ. Бесѣды предварялись пѣніемъ „Царю Небесный“ и заканчивались „Достойно есть“. Продолжались эти бесѣды обыкновенно отъ 7 или 8 до 10 или 11 часовъ ночи. Молитвенное настроеніе присутствующихъ на нихъ было выше и свѣтлѣе вашего (молоканскаго), толкованіе правильнѣе, ибо согласовывалось съ толкованіемъ святыхъ Отецъ, пѣніе не походило

на хороводное, а на истинно духовное. И при всем томъ присутствующіе даже ни на минуту не предавались такимъ лукавымъ помысламъ, что они „духовные“, истинные христіане, имѣющіе власть сочинять отъ своего чрева (какъ сектанты) богослуженіе и пониманіе Божественнаго Домостроительства. Напротивъ, они смиренно сознавали, что ихъ непросвѣщенное наукою и богатствомъ благодати разумѣніе такъ же темно въ сравненіи съ разумѣніемъ святыхъ вселенскихъ Пастырей и Учителей, какъ темно сіяніе мерцающей лучины предъ пламенемъ пылающаго костра. Поэтому они никогда не помышляли отдѣляться отъ Церкви, ходили въ установленные праздники не только къ обѣдни и утрени, но и предпринимали далекія, опасныя и тяжелыя путешествія къ мѣстамъ явленія Божественной святости; освящались таинствами Церкви и великодушно переносили слабости и немощи своихъ пастырей, твердо помня, что спасеніе отъ Господа, а пастыри только „связи и составы“ или „жилы“, связующія совокупность вѣрующихъ въ одно духовное тѣло, оживляемое истекающимъ чрезъ нихъ животворящимъ дыханіемъ Небеснаго Главы. И выходитъ, что они дѣлали и то, что я сегодня у васъ видѣлъ, и не оставляютъ того, чѣмъ жили и спасались святые люди временъ минувшихъ. Кто же совершеннѣе? Они или вы? А ужъ относительно настроенія—повѣрьте—они были добрѣе, трезвѣе и чище васъ несравненно. Они именно поступали по духу; жили духомъ, а вы по плоти. Почитайте-ка въ посланіи къ Галатамъ V главу.... Поэтому и вамъ я желаю украшаться плодами духа“....

На этомъ я кончилъ съ ними свою краткую бесѣду, и мы разстались... Дорогой невольно вспоминая красоту православнаго богослуженія, я благодарилъ Бога, даровавшаго мнѣ познаніе истинной вѣры и совершеннѣйшихъ способовъ духовнаго созиданія и глубоко скорбѣлъ объ отдѣленіи заблудшихъ. Да, напрасно отдѣлились сектанты отъ Церкви, напрасно не перенесли благодушно нѣкоторыхъ, всегда возможныхъ преткновеній. Ихъ новоизобрѣтенное, самовольное, а не порожденное Духомъ Святымъ, служеніе представляетъ такое дѣяніе, какъ и отпаденіе десяти колѣнъ отъ Іерусалимскаго Царства... Въ самомъ дѣлѣ, молокане, баптисты и духоборцы отдѣлились отъ Церкви тогда, когда въ губерніяхъ ихъ отдѣленія—Воронежской и Тамбовской совершали свое духовное, апостольское служеніе знаменитый, прославленный чудесами и богословскими писаніями епископъ Тихонъ Задонскій (сынъ псаломщика) и

дивный въ монасѣхъ старецъ Серафимъ Саровскій (сынъ орловекаго купца). Это были пламеняющіе въ огнѣ Божественнаго Духа свѣтильники. Благоуханіе ихъ святости и богопознанія распространилось по всей широтѣ земли русской и возбуждало стремленіе къ святости въ сердцахъ Божіихъ избранниковъ. Слава объ ихъ духовной мудрости была такъ же велика, какъ слава современнаго подвижника Кронштадтскаго. Они были украшены плодами духа (Галат. V, 22) и во всемъ являли себя служителями Божіими по образу великаго Апостола Павла (2 Кор. VI, 4—10). И развѣ родоначальники сектантовъ ничего не слышали объ этихъ *вѣстникахъ Господа Саваова* (Мал. II, 7) и свидѣтелей Его пребыванія въ Православной Церкви? „*Напротивъ, по всей землѣ (русской) прошелъ голосъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ*“ (Рим. X, 18). Скажутъ, такихъ въ Церкви очень мало. Но вѣдь присутствіе Истины свидѣтельствуется не столько большинствомъ исповѣдниковъ ея, сколько могуществомъ и красотою ея проявленій въ каждой отдѣльной личности, а затѣмъ молokane забываютъ приложимый ко всякому поколѣнію Церкви отвѣтъ Господа пророку Или: *Я соблюлъ Себя (среди видимаго господства зла и несправды) семь тысячъ (!) человекъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ.* (Рим. XI, 1—6). Нѣтъ, причина отпаденія людей отъ Церкви иная. Всякіе еретики и раскольники отдѣляются отъ Церкви апостольской потому, что „не бѣша отъ нея“ (1 Іоан. II, 19), не имѣли Ея духа, помышляли о земномъ. На отдѣльныхъ лицахъ каждаго изъ сословій это особенно замѣтно. Кто предрасположенъ искать утѣшенія въ Богѣ, въ святой жизни, тотъ съ удовольствіемъ читаетъ „божественныя“ книги, посѣщаетъ свою церковь и святыя мѣста, благотворитъ во имя Христа, удерживается отъ всего соблазнительнаго и растлѣвающаго. Жаждущіе совершенства уходятъ въ пустыни, въ монастыри или, оставаясь въ міру, замыкаются отъ міра въ глубину своей внутренней жизни. Кто желаетъ внѣшняго благополучія, совершенныхъ учрежденій, правды экономической и гражданской, — кто отвергаетъ послушаніе и считаетъ себя въ правѣ безъ всякихъ полномочій свыше учить другихъ и управлять, тотъ идетъ въ общины сектантовъ и раскольниковъ, въ кружки злонамѣренныхъ хулителей церковныхъ и государственныхъ учрежденій, въ шайки поносителей и враговъ церковной и гражданской власти. Неискренность, фальшь и бесплодность этого пути ясна уже изъ того, что даже Божествен-

ный Основатель Нового Завета и новой жизни былъ подъ закономъ, совершалъ свое человѣческое развитіе въ условіяхъ, способахъ и формахъ символическаго служенія и не отрицалъ его даже во дни установленія новаго завета, новыхъ религіозныхъ отношеній, имѣющихъ устранить обветшавшія формы синайскаго закона и выразиться въ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ восточной Церкви. По Его святому примѣру и Апостолы не выдѣлялись изъ посятителей храма Іерусалимскаго и синагогъ дотолѣ, пока разрушеніе храма Римлянами и ненависть іудеевъ къ христіанамъ не сдѣлали невозможнымъ пребываніе новорожденныхъ членовъ Нового Завета въ устарѣвшей и жесткой колыбели іудейства. Равнымъ образомъ Апостолы вообще никогда не отрицали никакихъ установленныхъ старцами священныхъ обрядовъ и гражданскихъ учрежденій, а въ случаяхъ нужды лишь осуждали и обличали недостойныхъ лицъ, поставленныхъ блюстителями этихъ учрежденій. А такъ какъ сектанты и всякіе враги государственной Церкви нападаютъ именно на ея учрежденія и задачи, такъ какъ они это дѣлаютъ самозванно безъ всякихъ полномочій свыше, безъ откровеній и дивныхъ знаменій ихъ посланничества, то ихъ нападки, ихъ судъ надъ Церковью—служатъ лишь выраженіемъ извращенности ихъ религіозной совѣсти, подставленіемъ на мѣсто Правды Божіей своей плотской правды и вмѣстѣ замѣною свободы отъ грѣха свободой отъ авторитета и общественныхъ обязанностей. Они слишкомъ увлеклись лживымъ ученіемъ о неодолимомъ вліяніи среды и общественнаго положенія и забыли поучительный заветъ великаго Апостола христіанамъ изъ рабовъ не покидать этого званія, а еще усерднѣе служить (1 Тим. VI, 1—5; Тит. II, 9, 11; Еф. VI, 5—8; 1 Кор. VII, 20—24). Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть болѣе унижительнаго и развращающаго, чѣмъ древнее римское рабство? И что можетъ быть естественнѣе, какъ слышать изъ устъ великаго любвеобильнаго Павла именно манифестъ объ освобожденіи отъ рабства? И однако, къ недоумѣнію и соблазну многихъ легкомысленныхъ народолюбцевъ, Апостоль, положившій душу свою въ пожизненномъ мученичествѣ за просвѣщеніе народовъ божественнымъ свѣтомъ, не только совѣтовалъ крещенымъ рабамъ оставаться въ этомъ званіи, но и господамъ увѣровавшимъ не предлагалъ освобожденія рабовъ. И если бы сектанты и вообще недовольные церковными и гражданскими порядками были искренни,

они бы съумѣли отсюда сдѣлать себѣ такое назиданіе—что значить спасеніе этими порядками мало затрудняется, и можно спастись въ оградѣ Церкви, не смотря даже на развратъ ея ложныхъ членовъ. Ибо если великій знатокъ человѣческаго сердца и Божественной жизни находилъ возможнымъ торжество добра среди зла подъ гнетомъ языческаго рабства, то конечно тѣмъ легче побѣдить зло въ тѣхъ его размѣрахъ, въ какихъ оно существовало доселѣ въ русской церковной жизни. Поэтому наиболѣе правильнымъ объясненіемъ (но не оправданіемъ) отдѣленія сектантовъ слѣдуетъ признать незамѣчаемое ими самими сходство ихъ настроенія и совѣсти съ тѣми древними еретиками, которые, по свидѣтельству Ап. Петра, шли *„въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презирали начальства, были дерзки, своевольны и не страшились злословить высшихъ, тогда какъ и Ангелы, превосходя ихъ крѣпостью и силою, не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненного суда. (2 Петр. II, 10—14). На нихъ исполняется слово Апостола: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ“. (2 Тим. IV, 3—4). Они—довѣрчивые поклонники нѣмецкихъ ересіарховъ и доморощенныхъ отступниковъ, приходившихъ не во имя Христа, а въ свое собственное безумное самообольщеніе. Поэтому каждому православному вполне умѣстно вспомнить предостереженіе пророка Исаи въ виду увлеченія іудеевъ лжепророками: и когда скажутъ вамъ (говорить пророкъ): *обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревопытателямъ, —тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ? Обращайтесь къ закону и откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта“.* (Ис. VIII, 19—20). Словомъ, какъ это ни невѣроятно для людей, сѣдящихъ во тьмѣ, однако спасеніе исходитъ не изъ среды отступниковъ отъ Соборной Апостольской Церкви, а изъ святыхъ нѣдръ ея въ силу того закона преемственной передачи жизни тѣлесной и духовной (черезъ посредство родителей по плоти и по духу), по которому спасеніе вышло отъ іудеевъ, а не отъ Самарянъ (Ин. IV, 22), хотя по видимости нравственная жизнь тѣхъ и другихъ была одинаково несовершенна съ точки зрѣнія святыхъ заповѣдей даннаго чрезъ Моисея Небеснаго Закона.*

о состояніи Имеретинскаго Гавріиловскаго Епархіальнаго трехкласснаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 189¹/₂ учебн. годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ при Имеретинскомъ Гавріиловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 189¹/₂ учебномъ году, третьемъ со дня открытія Училища, произошли слѣдующія перемѣны.

По журналу Совѣта Училища отъ 16-го января 1895 года, священникъ Чиракадзе уволенъ отъ должности законоучителя, которая ему, какъ семинаристу, была предоставлена временно, впредь до приисканія на оную лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ; уроки Закона Божія, по тому же журналу, переданы инспектору классовъ, кандидату богословія, Іосифу Санеблидзе.

По журналу Совѣта Училища отъ 10-го сентября 1894 г., благочинный священникъ Несторъ Кубаніевъ, членъ Совѣта отъ духовенства, согласно его представленію, освобожденъ отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта; завѣдываніе дѣлопроизводствомъ Совѣта, по тому же журналу, предоставлено инспектору классовъ Іосифу Санеблидзе.

По журналу совѣта училища отъ 22-го сентября 1894 года, священникъ Алексѣй Георгадзе, согласно его заявленію, освобожденъ отъ уроковъ пѣнія, кои, по тому же журналу, предоставлены Михаилу Аначенко, съ училищнымъ образованіемъ.

По журналу совѣта училища отъ 9-го января 1895 года, уволена, за малоуспѣшностью преподаванія, отъ должности учительница рукодѣлья вдова Вѣра Варданашвили; на освобожденное мѣсто, по тому же журналу, избрана учительница ариѳметики и чистописанія Марія Вардосанидзе.

За указанной перемѣной, къ концу отчетнаго года составъ служащихъ при Имеретинскомъ Гавріиловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ слѣдующій:

а) Составъ Совѣта Училища.

Предсѣдатель Совѣта, каѳедральный протоіерей Гавріиль Цагарейшвили, кандидатъ богословія, законоучитель Кутаисской Класси-

ческой прогимназіи, въ должности предсѣдателя Совѣта состоитъ съ 11-го декабря 1892 г.; жалованья не получаетъ.

И. д. начальницы училища, вдова княгиня Нина Тавдгиридзе; окончила курсъ въ Кутаисской Ольгинской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы; службу при училищѣ начала съ 16-го мая 1894 года; пользуется казенной квартирой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, прислугой и столомъ; жалованья получаетъ 500 рублей.

Инспекторъ классовъ, статскій совѣтникъ Іосифъ Санеблидзе, кандидатъ богословія, преподаватель ариѳметики и географіи въ нормальныхъ классахъ мѣстнаго духовнаго училища, въ должности инспектора классовъ состоитъ съ 16-го мая 1894 года; въ первомъ классѣ преподаетъ законъ Божій съ 16-го января 1895 года и завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ въ Совѣтѣ съ 10-го сентября 1894 года; жалованья по должности инспектора получаетъ 150 руб., по должности дѣлопроизводителя 100 руб.; за 4 урока закона Божія 140 руб.— всего 390 руб.

Членъ совѣта отъ духовенства, благочинный, протоіерей Іосифъ Чейшвили, студентъ семинаріи, въ должности члена совѣта состоитъ съ 11-го декабря 1892 года; служить безвозмездно.

Членъ совѣта отъ духовенства, благочинный, священникъ Несторъ Кубаніевъ, студентъ семинаріи; на службѣ при училищѣ съ 11-го декабря 1892 года; жалованья не получаетъ.

б) Преподаватели, учительницы и воспитательницы съ ихъ помощницами.

Кромѣ инспектора классовъ, преподавателями въ училищѣ состояли:

Михаилъ Аначенко, кончившій курсъ въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ, преподавалъ церковно-славянское пѣніе въ приготовительномъ классѣ и церковно-славянское и церковно-грузинское пѣніе въ 1-мъ классѣ училища; на службѣ при училищѣ съ 22-го сентября 1894 года; жалованья получалъ 120 руб.

Елизавета Чичинадзе, учительница русскаго и грузинскаго языковъ въ 1-мъ классѣ училища; окончила курсъ въ Кутаисской Ольгинской женской гимназіи съ серебряной медалью и съ званіемъ домашней наставницы; службу при училищѣ начала съ 16-го мая 1894 года; жалованья получала 245 руб.

Юлія Асатіани, учительница всѣхъ предметовъ, кромѣ пѣнія, въ

приготовительномъ классѣ; окончила курсъ въ Кутаисской Ольгинской женской гимназій съ серебряной медалью и съ званіемъ домашней наставницы. По избранію совѣта училища состоитъ помощницей воспитательницы съ 22-го сентября 1894 г.; службу при училищѣ начала съ 3-го октября 1892 года; жалованья получала по должности учительницы 500 руб. и по должности помощницы воспитательницы 45 руб., всего 545 руб.

Инспекторъ классовъ I. Санеблидзе.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

—*О тщательномъ исполненіи исповѣди отроковъ*—Сѣздъ 4 благочинническаго округа, Вузулукскаго уѣзда, Самарской епархіи, въ декабрѣ прошлаго года представилъ своему преосвященному журналъ слѣдующаго содержанія: „собранный въ селѣ Грачевкѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, священника Михаила Преображенскаго, имѣли сужденіе, по предложенію о благочиннаго Преображенскаго, о должномъ и истинномъ совершеніи св. таинства исповѣди отроковъ и объ обращеніи серьезнаго вниманія при сей исповѣди на грѣхи и пороки отроковъ; по обсужденіи сего предложенія, духовенство, сознаваясь, что исповѣдь отроковъ почти вѣдета не по одиночкѣ, а массою и отъ сего происходитъ такое печальное слѣдствіе, что отроки, съ дѣтства привыкшіе относиться холодно къ св. таинству исповѣди, и въ возрастѣ возмужалости, по привычкѣ, приступаютъ къ исповѣди безъ пониманія значенія сего великаго таинства для грѣшниковъ и почти безъ подготовленія; во вторыхъ, грѣхи и пороки отроковъ, безъ должнаго вниманія со стороны пастырей на искореніе ихъ, возрастаютъ и остаются на всю жизнь;—постановило: при исповѣди отроковъ обратить серьезное вниманіе на ихъ грѣхи и пороки, чтобы пришедшій во врачевницу <не неисцѣленъ вышелъ>; и для сего, въ виду физической невозможности отнести къ исповѣди отроковъ серьезно на первыхъ двухъ недѣляхъ великаго поста, при массѣ говѣющихъ, назначить особую недѣлю великаго поста исключительно для отроковъ, въ продолженіи которой готовить ихъ къ пониманію грѣховъ и силою пастырскихъ молитвъ и бесѣдъ искоренять дурныя навѣки и привычки».

Преосвященный Самарскій Гурій на семь журналѣ наложилъ такую резолюцію: „Утверждается. Весьма желательно, чтобы и всѣ священники епархіи обращали серьезное вниманіе на исповѣдь отроковъ и отроковиць.. Обыкновенно думаютъ, что дѣти не въ состояніи, по своему возрасту, тяжело грѣшнить, не сознавая однакожъ тяжести и виновности предъ Богомъ своихъ пороковъ; но это, сколько намъ извѣстно, весьма ошибочно... Кому извѣстна обстановка семейной

жизни въ крестьянствѣ, тому можетъ быть понятно, что дѣти съ малыхъ лѣтъ знакомятся съ неприглядными сторонами человѣческой жизни, а дѣтская подражательность пытается ихъ въ играхъ воспроизводить... Отсюда истекаетъ пагубное зло, на которое и должны обращать серьезное вниманіе отцы духовные, хотя съ великою осторожностію. Для предотвращенія зла, имъ слѣдуетъ строго внушить своимъ пасомымъ—«падать нравственное чувство своихъ дѣтей храненіемъ тайнъ супружеской жизни». (Самар. Епар. Вѣдом. 1896 г. № 3).

—*Необычайное знаменіе милости Божіей*—Въ жур. „Бесѣда“ помѣщенъ слѣдующій примѣръ того, какъ поступаютъ истинные христіане, все отдающіе для блага ближняго, Къ станціи желѣзной дороги подходилъ пассажирскій поѣздъ, который, для минованія встрѣчнаго поѣзда, слѣдовало пустить на другіе рельсы. Стрѣлочникъ, направляясь къ стрѣлкѣ, замѣтилъ, что его маленькій сынокъ сидитъ на пути подходящаго поѣзда. Замерло сердце у бѣднаго отца. Если бы онъ успѣлъ взять сына съ пути, то онъ не успѣлъ бы уже добѣжать до стрѣлки и повернуть ее какъ нужно; слѣдовательно—поѣздъ непремѣнно наскочитъ на встрѣчный, и крушеніе обоихъ поѣздовъ съ пассажирами неминуемо. Если же онъ побѣжитъ къ стрѣлкѣ, поѣздъ непремѣнно раздавитъ сидящаго на рельсѣ сына. Стрѣлочникъ перекрестился и рѣшился на послѣднее: онъ побѣжалъ къ стрѣлкѣ и отвернулся отъ того мѣста, гдѣ сидѣлъ сынъ. Въ это время сынокъ, замѣтивши блестящую на солнцѣ песчинку, подвинулся съ рельса на средину полотна, и въ тотъ же мигъ надъ нимъ промчался поѣздъ, не задѣвши его нисколько. Сообразилъ стрѣлочникъ, что будетъ большее несчастье, если онъ, повинаясь своему родительскому чувству, бросится спасать сына, нежели тогда, когда, подавивъ это чувство, оставитъ ребенка и пойдетъ къ стрѣлкѣ, и что ему меньше отвѣтственности предъ Богомъ и людьми, если погибнетъ его мальчикъ, нежели множество пассажировъ. Спасъ стрѣлочникъ жизнь многихъ ближнихъ, за то Богъ обрадовалъ его чудеснымъ спасеніемъ сына.

Заботливость объ образованіи сиротъ. Извѣстно, что, по смерти своихъ отцовъ, дѣти священно-церковнослужителей почти всегда остаются безъ всякихъ средствъ жизни. Вдовы—матери должны изыскивать средства къ пропитанію своихъ сиротъ—мадютокъ, обучать ихъ грамотѣ, готовить къ поступленію въ учебныя заведенія, а когда придутъ въ школьный возрастъ, вести часто за нѣсколько десятковъ верстъ въ учебныя заведенія. Не рѣдко бываютъ случаи, что мать, затративъ послѣднія средства, возвращается домой, въ село убитая горемъ вмѣстѣ съ своимъ малюткой—сыномъ, не принятымъ по причинѣ плохой подготовки. Чтобы устранить подобныя печальныя явленія и помочь сиротамъ поступать въ училища, сѣздъ духовенства 3 благочинническаго округа Красноуфимскаго уѣзда Пермской епархіи сдѣлалъ слѣдующее достойное особаго вниманія постановленіе: 1) всякаго сироту мальчика въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ, не поступишаго при жизни отца въ училище и не успѣвшаго приготовиться для поступленія въ оное, поручать бдительному надзору мѣстнаго приходскаго священника, вмѣнивъ ему въ непремѣнную обязанность наблюдать за надлежащею подготовкою вѣрннаго

его попеченію сироты, а не оставлять его внѣ своего вниманія и надзора; 2) на приходскаго же священника возложить заботу по отправкѣ сиротъ—мальчиковъ въ училище, при чемъ всѣ произведенные расходы по сей отправкѣ и сдачѣ, въ случаѣ предъявленія счета имъ, принимать на личныя средства духовенства всего округа, по расчету—въ равномъ размѣрѣ съ cadaго члена причта соотвѣтственно получаемому доходу; 3) нынѣ же положить начало основанію, путемъ добровольной подписки, капитала на означенный предметъ, каковой по мѣрѣ накопленія и сдавать въ сберегательную кассу. Завѣдываніе симъ капиталомъ возложить на одного изъ членовъ благотворительнаго совѣта, а сборъ на мѣстнаго о. благотворительнаго. (Пермск. Еп. Вѣд. 1896 г. № 3).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896-й годъ

(второй годъ изданія)

на ежемѣсячный политическій и литературный журналъ

Русская Бесѣда.

Годовая цѣна съ пересылкой 6 р. Полугодовая ц. съ пересылкой 3 р.

СОДЕРЖАНІЕ вышедшей *мартовской* книжки: отношеніе производителей къ потребителямъ съ точки зрѣнія правденности и права. К. Одарченка.—По своей охотѣ. С. Васюкова.—Полька. Поэма Владиміра Высоцкаго. Перев. съ польскаго. Л. Медвѣдева.—Лукичъ. (Забайкальскій типъ). Влад. Вельскаго.—Опять—надежда юная (стихотвореніе). С. Бердяева.—Балалайка. Очерки исторіи ея развитія и усовершенствованія. Б. Бабкина—Зарубежное славянство. Черногорская война. Прекращеніе и вырожденіе четничества и гайдучества. П. Ровинскаго.—Католическое духовенство въ Болгаріи и болгары-католики.—Вопросы внутренней жизни Россіи. Внутреннее обозрѣніе: Финансы и экономическое благосостояніе. Помощь кустарямъ.—Иностранное обозрѣніе. Замѣтки по внѣшнимъ дѣламъ. Майкова.—Торжество народнаго дѣла надъ иностранными происками и захватомъ въ Болгаріи и Абиссиніи.—Законъ о бѣдныхъ и общество въ Англии. Различные виды помощи. А. А. Б—ича.—Критическія бесѣды. „Тяжелые сны“—романъ Ѳ. Сологуба. И. Залетнаго.—Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Генриха Друммонда (окончаніе). Перев. Л. Никифорова.—Объявленія.

Подписка принимается въ конторѣ „Русской Бесѣды“ и „Благовѣста“. Спб. Троицкая ул., д. 18 и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, „Новостей“, Карбасникова и др.

Издатели: А. В. Васильева и Е. А. Евдокимовъ.
Редакторъ: В. Драгомирецкій и Ѳ. Четыркинъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мартовской книжки „Богословскаго Вѣстника“, издаваемаго Московской духовной академіей.

ОТДѢЛЪ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четверо-евангеліе. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Софонію. ОТДѢЛЪ II. Молитвенныя храмины и открытыя христіанскіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ. А. П. Голубцова. Смерть. (Изъ Гердера). А. И. Вознесенскаго. Ректоръ Московской духовной академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій. (Опытъ біографическаго очерка). С. Г. Попова. ОТДѢЛЪ III. На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архимандрита Сергія. Современная Абиссинія. Монашество и монастыри. (Изъ разсказовъ туземца). Е. Е. Долганева. Графъ М. В. Толстой, Почетный членъ Московской духовной академіи († 23-го января 1896 г.). И. Н. Корсунскаго. Памяти Николая Николаевича Страхова. († 24-го января 1896 г.). А. И. Введенскаго. ОТДѢЛЪ IV. Новооткрытый памятникъ по исторіи раскола. В. О. Ключевскаго. Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержанія. ОТДѢЛЪ V. Православное догматическое Богословіе. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіерей В. И. Добротворскаго. Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1895 годъ. Объявленія.

Содержаніе № 8-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшая награда. Высочайшее повелѣніе. Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Грузинскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. *Часть неоффиціальная:* Слово—Р. С. Архимандрита Серафима. Сонмище именующихъ себя «духовными христіанами»—Р. Р. Б. Отчетъ о состояніи Имеретинскаго Гавріиловскаго епархіальнаго трехкласснаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 189¹/₈ уч. г. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 14-го апрѣля 1896 г. Цензоръ протоіерей
Евстацій Елѣевъ.

Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашэзской Георгіевской церкви № 28-й.